

НЕДАВНЯЯ смерть в Америке знаменитого танцовщика Александра Годунова оставила немало загадок.

Бродский на его похоронах сказал, что Годунов был слишком русским, чтобы приспособиться к существованию "там". Он отказывался встречаться с приезжающими на гастроли коллегами по Большому театру. Да и вообще в последнее время к нему заходила только медсестра делать уколы. Умер, сидя в кресле - так она его и нашла в очередной приход.

Говорят, он каждый день ходил в репетиционный зал и танцевал. Просто так, для себя. Однако от всех контрактов отказывался столь же яростно, сколь от контактов с людьми. Почему?

Что ж, большая личность всегда остается неразгаданной. На этом можно было поставить точку, если бы не чудо. Разговорила со своей давней подругой - поначалу она не сказала о Годунове ничего, а на следующий день принесла несколько машинописных листков, из которых неожиданно выяснилось, что с прославленным танцовщиком она была знакома, причем...

Впрочем, имени подруги, по ее просьбе, я не назову. Вот что она рассказала...

Июнь 1973 года. II Международный конкурс артистов балета в Москве. Александр Годунов танцевал с киевской балериной Людмилой Сморгачевой классические па-де-де и дуэт из балета Юрия Григоровича "Спартак". Это было потрясающе!

Уже тогда Сашу считали не то чтобы диссидентом, это клеймо ему приклеят позже, но не вполне лояльным к вла-

Калифорния, правда - 1995. - 31 мая - С. 8

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ

30 белых роз от Саши Годунова

Так великий танцор объяснился в любви к нашей собеседнице. Любимая девушка великого танцовщика, умершего в Калифорнии, вспоминает те дни, когда он был рядом...

сти, не "своим". "Своим" был Вячеслав Гордеев. И первую премию в номинации "мужской танец" разделили между ними. Это было несправедливо, но тогда конъюнктурная несправедливость была нормой жизни. И когда позже, в 1981 году, Годунов уже остался в Москве, из статьи о международных конкурсах в энциклопедии "Балет" вообще исчезла его фамилия, и это удивляло.

Он решил остаться во время гастролей Большого театра в Америке. От него тут же отреклась жена: артистка балета Людмила Власова, сделала прессе заявление, что, мол, родина дороже мужа. Теперь уже бывшая жена сделала из своего "патриотизма" профессию, официальные власти использовали ее поступок для своего политического шоу. Приехав в Москву, она получила в Большом театре несколько сольных партий, на которые, не окаясь она "патриоткой", рассчитывать просто не могла. Но продержалась прямой недолго, и ее тихо проводили на пенсию.

Годунов всегда был в стороне от официоза, от театральной администрации, театральных комсомольцев и партийцев. Его подчеркнуто независимый вид раздражал многих. Его или любили, или не любили.

Приехал в Москву из Риги, закончив Рижское хореографическое училище, не был "блатным", опекаемым сильными мира сего, ему было не просто в Большом театре, и он долго оставался чужаком, "мальчиком из Прибалтики".

Годунов мог, казалось, все. Так оно и было: технических трудностей для него не существовало. Он танцевал партии и лирические (Принца в "Лебедином озере"), и характерные (Базиля в "Дон-Кихоте"), и героические (Спартак)...

Когда он заболел, то исчезал, не хотел, чтобы его видели "не в форме", сочувствовали, потом, поправившись, появлялся. Появлялся всегда неожиданно. Его еще в хореографическом училище прозвали Сашка-неожиданность.

Его долго не выпускали на заграничные гастроли театра.

КГБ чувствовал в нем потенциального невозвращенца. Когда труппа уезжает, а ты остаешься - это болезненный удар по самолюбию. Он надевал свои ярко-розовые брюки, эпатуиру и дразня, и ходил с независимым видом: "У меня все в порядке, я просто гуляю по Москве в розовых брюках!"

У него всегда была в кармане жевательная резинка, и, когда чиновники начинали с ним "проводить беседу", он, не отвечая, сосредоточенно жевал резинку, пока им не надоедало.

Опальный тогда Марис Лиэпа восстановил в Большом театре акт "Тени" из балета "Баядерка". Стройные ряды "теней" - балерин в белых "пачках" с белыми вуалями - образовывали на сцене идеальные геометрические фигуры. И потом на возвышении появлялся Он. Весь в белом. В чалме со страусовым пером. Красивый, четкий профиль. Высокая стройная фигура. И редкой красоты ноги с невозможно тонкими, как у породистой лошади, щиколотками. Таких ног и таких щиколоток больше ни у кого не было! Говорили потом, что ноги Юрия Васюченко напоминают, будто ноги Марка Перетоккина похожи, но нет, не то, не то...

С ним было непросто. Он никогда не говорил, как другие: "Позвоню в среду". Он звонил неожиданно, когда я, казалось, не ждала, и говорил коротко, иногда только одну фразу-вопрос: "Скажи, когда и где?" И все.

И в жизни, и на сцене он был очень красив. Его красота была не "балетной", слащавой, а мужественной. Саша любил раскованный, слегка небрежный стиль одежды: джинсы, рубашки, летом сильно расстегнутые. Ему это очень шло. Не то, чтобы он хотел всем нравиться. Он хотел нравиться себе. Таким он себе нравился.

Однажды мы шли по улице Горького. Навстречу яркой внешности девицы с радостным криком: "Саша, привет! Куда пропал?" Он ответил что-то нейтрально-вежливое, типа "репетирую новый спектакль". На мои расспросы он, не любивший говорить о сокровенном, ответил: "Да, да. Был короткий

роман. Давно. Три года назад..." "И что же, ты просто ушел?" - настаивала я. "Я ушел тогда, когда ушло чувство, оставаться вместе дальше не стоило, потому что, это было бы нечестно. А ушел я, как ты говоришь, просто, без объяснений, выяснения отношений. Зачем причинять человеку, с которым был вместе, боль?..."

Я просыпаюсь ночью и так отчетливо вижу твой четкий профиль с волевым тяжелым подбородком. Я чувствую запах твоей кожи, этот яблочко-горьковатый запах...

Жаркий московский день. Мы поехали купаться в Серебряный бор. Я не слышала от него "нежных признаний". И только когда он подарил мне тридцать белых роз - в Латвии такой подарок заменяет объяснение в любви, - сказал: "Ты мне нужна".

Он не любил и не умел писать письма. Иногда звонил из своего американского далека. Редко. Как он жил там, в Америке? Думаю, сложно. Какое-то время Саша Годунов танцевал в труппе Михаила Барышникова. Потом снимался в кино. Голливуд использовал его уникальную внешность, и его приглашали все больше на роли викингов. Те, кто встречался с ним в Америке, рассказывали, что Санька скучает, тоскует по друзьям. Жалел ли он о том, что уехал?

Как-то он позвонил ночью и на вопрос, как ему живется, невесело ответил: "Знаешь, в Америке скучно и шумно. Устал я..."

Когда Марис Лиэпа, с которым тогда танцевала Майя Плисецкая, стал "сходить", как говорят в балете, Плисецкая решила сделать Годунова своим партнером. Он танцевал с ней пылкие любовные дуэты в "Кармен-сюите", "Анне Карениной"...

Но быть только "при Плисецкой", принадлежать ей безраздельно он тоже не хотел...

Подруга никогда раньше не сообщала мне, что знала Годунова так близко. Когда я прочла написанное и обрушила на нее тонну удивленных вопросов, она объяснила довольно твердо: "Я все сказала. Что хотела и что могла".

Ольга БАКУШИНСКАЯ.